

Ци Цяньсюэ мгновенно почувствовал, как его поясница ослабла, а глаза наполнились влажным блеском. Он стиснул губы, чтобы подавить крик, готовый вырваться.

Сяо Юй сделал это не нарочно и даже не знал, что тело Ци Цяньсюэ такое чувствительное. Однако Ци Цяньсюэ все равно немного разозлился. Его характер был таким — вспыльчивым. Не сдержавшись, он бросил на Сяо Юй сердитый взгляд.

Его глаза все еще были влажными, а уголки покраснели. Он считал, что смотрит грозно, но это было похоже на то, как котенок поднимает круглые глаза, смотрит на тебя своим маленьким личиком и мяукает.

Это только провоцировало на еще большие шалости.

—

Ци Цяньсюэ вышел из баскетбольного зала и заметил, что вокруг стало больше студентов.

Он не придал этому значения — в школе всегда многолюдно. Поправляя слегка помятую рубашку, он спросил миниатюрную девушку с камерой:

— Весь материал из зала нужно будет смонтировать в видео?

— Наверное... не обязательно? — ответила Чэнь Хань, все еще размышляя, что же было не так в том, как Сяо Юй держал Ци Цяньсюэ во время броска.

Ци Цяньсюэ с облегчением вздохнул и с недовольным видом потрогал поясницу, на которой все еще будто ощущались чужие пальцы.

Сяо Юй был очень сильным, и Ци Цяньсюэ подозревал, что на его талии уже синяки. Сама мысль о том, что на чистой коже останутся следы от чужих рук, вызывала раздражение.

Вернувшись, он сразу же добавит Сяо Юй в черный список.

Чэнь Хань, глядя на его неуклюжую походку, вдруг подумала.

Держать кого-то во время броска — вроде бы ничего особенного. Но все пары, которых она видела в такой позе, были вместе...

Их следующей остановкой был класс старшеклассников. По пути людей, наблюдающих за ними, становилось все больше.

Даже Ци Цяньсюэ начал замечать:

— Кажется, все на нас смотрят?

Чэнь Хань впервые оказывалась в центре такого внимания и мысленно поправила: «Не на нас, а на тебя». Она кое-что вспомнила и, держа камеру одной рукой, другой достала телефон, чтобы открыть школьный форум. Ци Цяньсюэ, видя, что ей неудобно, взял камеру.

На школьном форуме часто обсуждали Ци Цяньсюэ, но ходили слухи, что он сам туда не заходит.

Учитывая, как активно о нем сплетничали, в то время как он оставался в неведении, эти слухи, казалось, подтвердились.

Чэнь Хань сразу поняла причину всеобщего внимания.

[Школьная красавица Ци берет новую цель — первокурсника Сяо Юя? Цинь Цзыму наконец бросят, это ведь самый долгий срок?]

К посту была прикреплена фотография.

Шумный баскетбольный зал. Из-за угла в кадре была видна лишь часть изящного подбородка человека в объятиях Сяо Юя. Рука, держащая мяч, была бледной, почти прозрачной. Поза выглядела очень интимной.

[Автор, тебе просто завидно. Даже если Цинь Цзыму бросят, тебе не светит.]

[Боюсь, этот пост вот-вот удалят. Они же не читают форум, да?]

[Какая тонкая талия! Обнять через экран.]

[Кажется, Ци — лицо школьного промо-ролика. Это съемки в баскетбольном зале, и они будут в трех старших классах.]

[Школа молодец, знает, где копать.]

[Старшеклассник Ци будет у нас??? Я уже лечу на встречу с женой.]

Чэнь Хань тоже часто бывала на форуме. Это было место, где студенты выплескивали душу и общались, но обычно их переживания касались окружающих.

В их устах Ци Цяньсюэ был распутником, которого можно было купить за деньги.

Такое обычно писали те, у кого деньги были, но не хватало статуса. Если бы он был совсем недосыгаем — другое дело. А так, кажется, протяни руку — и он твой, что особенно бесило.

Раньше такие комментарии не вызывали у нее особых эмоций. Теперь же, когда объект обсуждения стоял рядом, телефон в ее руках стал раскаленным. Она избегала смотреть Ци Цяньсюэ в глаза.

Тот все больше раздражался из-за растущей толпы и взглядов, которые становились все наглее. Он не понимал, что большинство смотрело с мыслью «посмотреть, пока есть возможность», поэтому и вели себя так смело.

Видя, как он сжимает губы, а выражение лица становится все холоднее, Чэнь Хань не решалась сказать ему, что причина ажиотажа — в том, что люди, которые обычно с ним не пересекались, теперь вышли «посмотреть на жену».

Он не только разозлился бы, но и покраснел.

—

Цинь Цзыму смотрел на фотографию. Снимок был очень атмосферным, и разница в комплекции двух людей делала их удивительно гармоничной парой. Высокий альфа крепко держал своего спутника.

Их тела плотно прижимались друг к другу, а руки обхватывали тонкую талию. Рубашка облегла фигуру, подчеркивая плавный изгиб. Даже маленький кусочек изящного подбородка,

попавший в кадр, давал пищу для фантазий.

Он смотрел на это с каменным лицом. Несколько студентов, чьи семьи зависели от семьи Цинь, заметили, как его выражение становится все мрачнее, а пальцы, сжимающие телефон, побелели от напряжения.

Они переглянулись, и один из них осторожно подошел, бросив взгляд на экран:

— Это, наверное, просто ракурс.

— Ты же знаешь этих людей: картинка есть, а все остальное — выдумка.

Репутация Ци Цяньсюэ как ветреника была известна всем, и эти слова дались им нелегко.

Они исчерпали все оправдания, но лицо Цинь Цзыму не смягчилось.

С соседней парты донеслось раздраженное «тсс». Голоса тех, кто льстил Цинь Цзыму, поутихли.

В старшей школе Чунмин лучших учеников распределяли по классам в зависимости от происхождения и статуса. Парта Бо Цинле находилась всего в одном проходе от Цинь Цзыму.

Во время перемены в классе было шумно, но гордый молодой аристократ оставался тихим. Непонятно, что именно в их разговоре вызвало его недовольство.

Цинь Цзыму раздраженно посмотрел на него. Альфы всегда испытывали взаимную неприязнь, особенно два топовых альфы. Информационные феромоны, которые иногда исходили от Бо Цинле, постоянно раздражали его, вызывая желание ударить.

Он увидел, как Бо Цинле поднял голову, достал из кармана телефон и включил экран, чтобы посмотреть время.

Экран загорелся, и заставка неожиданно предстала перед глазами Цинь Цзыму.

Фото ног в белых чулках, судя по фону, сделанное в школьном общежитии. Ноги под белой рубашкой были длинными и прямыми, а видимая часть бедра выглядела такой нежной, что, казалось, легкое прикосновение оставит след.

Цинь Цзыму лишь мельком взглянул и потерял интерес, решив, что это, наверное, одна из любовниц Бо Цинле, которая носит чулки, чтобы соблазнить.

Его не интересовала личная жизнь Бо Цинле, но тот факт, что у того были любовницы, слегка снизил градус враждебности.

События на вечеринке в доме Бо все еще не давали ему покоя, хотя он знал, что Бо Цинле не мог заинтересоваться Ци Цяньсюэ. Что хорошего в бете без информационных феромонов, который не может удовлетворить потребность альфы в контроле?

Цинь Цзыму раздраженно отмахнулся от окружающих:

— Отойдите.

— Ци Цяньсюэ может быть только моим, — молодой альфа произнес это спокойно, словно констатируя факт.

Ци Цяньсюэ любил повеселиться и не терпел ограничений. Характер у него был вспыльчивый, и если его разозлить, он мог не разговаривать несколько дней. Если Цинь Цзыму не искал его, тот и не вспоминал о нем.

Даже если был виноват, никогда не извинялся первым. Цинь Цзыму чувствовал, что за всю жизнь не сталкивался с таким количеством неприятностей, как после встречи с Ци Цяньсюэ.

Но когда Ци Цяньсюэ был послушным, он становился очень мягким, словно его можно было гладить сколько угодно. Его улыбка была живой и яркой, и даже его нагловатые выходки казались милыми.

Бета не может забеременеть, его железы нельзя пометить, и на его теле никогда не останется следов. Но какая разница?

Досада, вызванная фотографией, понемногу рассеялась. Взгляд Цинь Цзыму скользнул к человеку у двери, и он чуть не подумал, что это галлюцинация.

Он радостно вскочил, оттолкнул окружающих и быстро подошел:

— Ты что здесь делаешь?

После того случая в ресторане Цинь Цзыму несколько раз писал Ци Цяньсюэ, но ответа не получил.

Тот редко бывал в этом крыле и сейчас с любопытством заглядывал в дверь.

Внимания по пути было и так достаточно. Его присутствие не было навязчивым, но те, кто замечал его, уже не могли отвести взгляд.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16294/1468628>